

Лайма Вайкуле:

Культура. - 1993 - 24 июля - С. 12

Я совсем другая. Я из Риги

Говорят, что «лайма» в переводе с латышского означает «счастье». На мой взгляд, певица оправдала это: она счастлива, что занимается любимым делом — дарит людям радость каждым своим появлением на сцене и на экране телевизоров.

— Лайма, я иногда наблюдаю вас на эстрадных «тусовках». Вы держитесь на расстоянии вытянутой руки? Это имидж или стиль жизни?

— Это чисто прибалтийское. Просто нас так воспитали. Наоборот, я их всех очень люблю. Мне нравятся особенно те, кого называют «звездами».

— Есть ли у вас завистники?

— Не знаю. Я сама с этим чувством на «вы». И поэтому не замечаю, что другие мне завидуют.

— Зритель доброжелательно к вам относится?

— Да. Правда, мне иногда кажется, что он чего-то непонимает.

— Но ведь и в ваших интервью, в разговорах с вами всегда присутствует элемент какой-то недосказанности.

— Я не хочу откровенничать. Когда-нибудь в мемуарах напишу об этом.

— Лайма пишет мемуары?

— Есть заказы, но на данном этапе мне не хотелось бы, чтобы обо мне все и все знали. Когда мне будет это уже не так важно, вот тогда я и решусь.

— Вы хотели бы иметь своего зрителя?

— Я его имею.

— И кто же он?

— Золотая молодежь. А если серьезно: все-таки люди серьезные и умные.

— Я знаю, что до того, как выйти на эстраду, вы работали в другом месте.

— Не совсем верно. Я в шестнадцать лет вышла на большую сцену, а в восемнадцать мне это надоело. Это было ужасно. Надо было петь определенный репертуар, все согласовывать: что-то разрешают, что-то запрещают. Тогда многое было нельзя. Нельзя было работать с балетом, нельзя было петь какие-то песни, нельзя было выступать в «несценическом» костюме.

Мне очень быстро надоело все эти «нельзя», и я ушла в бар на берегу моря. Там все было можно — и, главное, можно было петь американские песни. Там все было по-другому: чистые гримерные, чистая сцена, нормальный свет и хороший звук. Я выбрала бар и смеялась над всеми, кто тогда работал на большой сцене.

— Говорят, что работа в ресторане унизила для певца.

— Ерунда. Весь парадокс недавнего прошлого как раз и состоял в том, что в ресторанах работали лучшие музыканты и певцы. Они были в несколько раз сильнее так называемых эстрадных. Все джазовые музыканты с консерваторским образованием были в ресторанах. Но зато какую музыку они играли! Разве можно сравнить ее с той, что была на эстраде?

— Как вы сами можете оценить ту Лайму Вайкуле?

— Тогда я была гениальной.

— А сейчас?

— Сейчас я другая. Не такая уж гениальная. (Смеется). Наверное, хуже.

— А в жизни?

— В жизни я лучше.

— Как вы считаете, ваша жизнь сложилась удачно? Или вам все-таки чего-то не хватает?

— У меня прекрасная жизнь. Но мне не хватает немного денег, времени и здоровья.

— Неужели общепризнанной «звезде» нашей эстрады не хватает денег?

— Да, это так.

— Скажите: вы деловая женщина?

— Наверное, да.

— Одно время у вас даже песня была такая. Вы этому соответствуете?

— О, да. Особенно в то время соответствовала.

— А сейчас?

— Сейчас у меня появилась собака.

— А разве собака несоместима с деловой женщиной?

— Не совсем. Тут появляется какая-то нежность.

— Где сейчас ваш дом?

— В Риге. И теперь, приезжая в Москву, я прохожу таможенно. Ужас! Правда, таможенники ко мне хорошо относятся. Надеюсь, они не думают, что я провожу контрабанду и все тому подобное. Это мне помогает. А с другой стороны, теперь я прекрасно понимаю, что, приехав в Москву, я не смогу сразу поехать на концерт, ибо часа два потеряю на та-

можне. Поэтому и время приходится распределять по-другому.

— Можно узнать хоть приблизительный распорядок дня Лаймы Вайкуле?

— Это все зависит от того места, где нахожусь. Дома или на гастролях. Если это время приближения к концертам — значит много спорта, репетиции, английский язык...

— А так чтобы целый день ничего не делать. Бывает такое?

— Да. Но мне это дорого стоит. Я теряю форму.

— Я знаю, что вы закончили ГИТИС.

— Да, я — режиссер эстрады.

— Сейчас принято в один ряд ставить два слова — «эстрада» и «бизнес».

— Как бы я хотела заниматься бизнесом! Ведь сейчас за каждый заработанный рубль я должна присесть, привстать, спеть, повернуться. У меня нет такой возможности, чтобы сегодня я отработала и все остальное время наслаждалась бы жизнью.

Мне все время нужно работать. И я не спрашиваю себя — хочется мне этого или нет.

— В вашей жизни был довольно-таки длительный период сотрудничества с Раймондом Паулсом.

— Да. Благодаря Раймонду меня знает столь широкая аудитория.

— Сейчас, судя по новым песням, вы вновь сотрудничаете с ним. Это своего рода возвращение на круги своя?

— А мы и не расставались.

— Как вы считаете, способна ли женщина сама пробиться на эстраде или ей необходима поддержка?

— Сейчас такое время, когда сама уже ничего не можешь. Раньше, правда, было еще труднее. Сейчас все-таки легче. Вдруг кто-то подумает и решит что-то в тебя вложить... А ведь раньше никто ни в кого не вкладывал. Раньше вообще ничего не было. Мне просто повезло, что Раймонд знал меня еще шестнадцатилетней.

— Как вы думаете, знал ли Паулс, предлагая вам первую песню, что вы станете «звездой» первой величины?

— Первую песню он предлагал Алле Пугачевой. А что касается меня — не уверена, что он об этом думал. Просто в то время я была другой, нежели остальные певицы. Быть может, о себе и бес тактно так говорить, но меня нельзя было упрекнуть в том, что я подражаю Алле Пугачевой или Софии Ротару. Я совсем другая. Я из Риги. Это-то как раз и угнал Раймонд. Ему тоже захотелось сделать что-то другое. И так должно быть. Ибо, представляете, если бы все певцы были бы одинаковыми, что же тогда делать бедному зрителю?

— Если бы жизнь начать сначала, что-то вы бы в ней изменили?

— Я бы стала врачом. Я всегда думала стать хирургом, но стала певицей.

— Вы довольно долгое время пробыли в Америке. И мне кажется, что оттуда вы вернулись немного другой.

— Я действительно стала другой. Но только Америка здесь ни при чем. Каждый человек должен что-то пережить в жизни. Я многое пережила. Я стала лучше думать о людях, научилась любить других. Жалеть других.

Мне же самой очень помогает моя семья. У меня есть мама, есть две сестры и есть человек, которого я люблю. Они меня здорово поддерживают в жизни.

Беседовала
Лада АКИМОВА.

● Лайма Вайкуле всегда на высоте.

Фото Н. Самойлова.